

ВАЛЕРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ

ПОВЕСТИ О СВЯТЫХ

*Кирилл и Мефодий. Княгиня Ольга
Владимир Креститель*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 244
ББК 84(2Рос-Рус)6
В76

Воскобойников, В.

В76 Повести о святых : Кирилл и Мефодий. Княгиня Ольга. Владимир Креститель / Валерий Воскобойников. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 132 с. — (Серия «Повести о святых»).

ISBN 978-5-517-12120-2

В настоящую книгу вошли повести Валерия Воскобойникова, посвященные православным святым, сыгравшим ключевую роль в истории Руси и становлении русской духовной культуры. В доступной и живой форме автор рассказывает об удивительных судьбах Кирилла и Мефодия — создателей славянской письменности, проложивших путь к просвещению и единению народов, княгини Ольги — первой правительницы Руси, принявшей христианство, и Владимира Крестителя, объединившего страну под знаменем новой веры.

Собранные вместе, эти рассказы позволяют увидеть, как многие столетия назад закладывались основы духовного и культурного облика нашей страны и какую роль в этом процессе играли мудрость и преданность христианским идеалам.

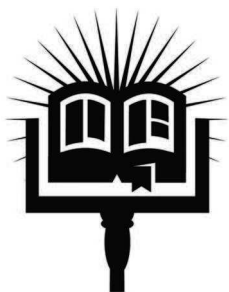
Книга адресована широкому кругу читателей — как взрослым, так и детям, желающим поближе познакомиться с наследием великих святых и узнать свои исторические корни.

УДК 244
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-12120-2

© Воскобойников В. М., наследники, 2025
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

Кирилл и Мефодий

Часть первая.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ХРОНИКИ

НА ДРЕВНЕЙ ДОРОГЕ

Здесь все было пыльным: головы людей, конские попоны, огороды и виноградники по бокам дороги. Больше месяца стояла жара, и серую землю покрыли трещины. Этот старинный византийский путь, соединявший два главных города империи, считался самым многолюдным. Тяжело нагруженные воловь упряжки везли в столицу плоды земли. Крестьяне вели волов в поводу, дергая за веревку, привязанную к рогам. Отряды воинов, всадники в богатых одеяниях спешили по своим делам.

Юношу лет четырнадцати встречные не занимали. Лицо его было задумчиво, печально. И хотя плечи его облекал дорожный плащ из дорогого алого шелка с красивой застежкой-фибулой, а сопровождали его восемь крепких и тоже не бедно одетых воинов, хорошо вооруженных на случай встречи с лихими людьми, в осанке его не было патрицианской гордости.

Ближе к городским стенам юный патриций и его спутники поравнялись с рослым парнем. Громко, в свое удовольствие, распевал он хрипловатым голосом веселую песню, повторяя одно и то же. Сопровождающие ему не требовались: что с такого возьмешь? Разве что длинную рубаху-хитон из грубого полотна. Встреч с лихими людьми

ражий детина не боялся. Скорее, лихой человек испугался бы, встретившись с таким молодцом один на один. Между тем воины, поравнявшись с ним, остановились, чтобы подать мех с водой своему господину, пожелавшему утолить жажду. Пеший путник окрикнул его:

— Эй, добрый господин, не оставишь ли и мне хлебнуть?

— Проваливай, пока плетью не получил, — рявкнул старший из воинов.

— Чегой-то ты такой неласковый? — ухмыльнулся парень и двинулся было дальше.

— Постой! — неожиданно позвал юный патриций и, забрав у провожатых мех с остатками воды, протянул простолюдину.

Парень победно взглянул на воинов и в один прием опустошил емкость.

— Будь здоров, добрый господин! Когда-нибудь я тебя отблагодарю, — проговорил он, с улыбкой возвращая мех.

— Иди-иди, — проворчал старший воин, ожидая новой дерзости, но парень не успел ответить.

Четверо конников, выехавших из города, неожиданно окружили здоровяка в холщовом рубище, и один из них, поспешно выхватив волосяную веревку с затягивающейся петлей на одном конце, радостно объяснил высокородному всаднику:

— Я узнал его! Это беглый раб! Его хозяин — мой друг. А ну, оголи плечо! Сейчас ты увидишь, молодой господин, у него на правом плече клеймо. Кому говорят, оголи плечо! — снова приказал он.

Но парень, сделав вид, что собрался исполнить приказ, неожиданно ухватил ближнего конника за руку, сбросил его с лошади, а в следующий миг сам вскочил в седло. Однако, пока он разворачивал лошадь, чтобы умчаться прочь, в воздухе просвистела веревка. Петля мгновенно

затянулась на шее парня, и его, уже хрипящего, стянули на землю.

— Вяжите быстро! — распорядился старший конник и снова повернулся к юноше: — Говорил я: надо искать в столице. Никудышный, скажу я тебе, раб! Вздорный, строптивый, дурного нрава. Друг хотел уступить его мне, но я отказался: кому нужен дикий вепрь, если требуется вол? Сейчас мы его обломаем. Дайте ему плетей! — крикнул он своим людям, вязавшим руки парню.

И один из них сразу потянулся за плеткой.

— Стойте! — выкрикнул юноша. — Твой друг собирался его продать?

— С радостью продал бы любому!

— Я его покупаю. — И юноша повернулся к старшему воину: — Спроси, сколько этот человек хочет, и расплатись с ним.

Пока договаривались о цене, дерзкого раба успели освободить от пут, и он подошел к новому хозяину, который ожидал в сторонке.

— Не знаю, как тебя зовут, добрый господин, но знаю, что служить тебе буду честно.

Юноша кивнул и, дождавшись спутников, негромко обронил:

— Следуй за нами.

Так они и двигались в сторону города — девять всадников и пеший, который следовал за ними, держась за стремя знатного юноши. Когда же приблизились они к Золотым воротам — главному въезду в Константинополь со стороны суши, высокородный юноша произнес:

— Ты свободен. Иди, куда направлялся.

— Добрый господин! — изумился раб. — Куда же мне идти? В этом городе у меня никого нет, кроме тебя. Ты меня выкупил и теперь должен заботиться обо мне. А я стану служить тебе верой и правдой, защищать от врагов.

— Этот болван сказал сущую правду, — вмешался старший из воинов. — Уж если ты, господин, его купил, должен обеспечить ему стол и кров.

— Так дай ему несколько монет на еду и ночлег и отпусти! — поморщился юноша.

— Это другое дело! — Беглый раб довольно рассмеялся. — От такой свободы не откажусь. Но ежели я тебе буду надобен, только кликни, добрый господин. Явлюсь сразу.

На том они и расстались. Знатного юношу ждало роскошное ложе во дворце великого логофета Феоктиста, очень важного византийского сановника, а беззаботного детину — ужин в дешевой харчевне и ночлег под ее стенами.

И ни тот, ни другой предположить не могли, что пути их пересекутся не раз, что благородный юноша по имени Константин, став товарищем по учению для наследника престола, выберет жизнь, полную тревожных поисков и великих трудов, а перед смертью пострижется в монахи и примет имя Кирилл, которое даст название созданной им славянской азбуке — кириллице. И уж любой бы расхохотался, услышав, что беглый раб Василий, родом крестьянский сын, захватит однажды императорский трон, что ему станут поклоняться как живому богу и основанная им Македонская династия будет править Византией свыше полутора веков.

ФЕССАЛОНИКИ

В старинном греческом городе Фессалоники жил знатный родом военачальник по имени Лев, который не раз отличался в сражениях умом и храбростью. Жену его звали Мария, старшего сына — Мефодий, младшего — Константин.

Лев мечтал, что сыновья его станут, как и он, полководцами, с малых лет приучал их к верховой езде и соколиной